

УДК 94(477.74)

В. Латышев

Через Сахалинчик на Сахалин

Аннотация: Рассматривается история появления в Одессе района, получившего название Сахалинчик. Прослеживается строительство тюремного замка, затем новой тюрьмы, динамика их наполнения, интенсивность перевозок ссыльных и пересыльных арестантов из Одессы на каторжный Сахалин пароходами Добровольного флота. Объясняется происхождение дальневосточного топонима в южном приморском городе.

Ключевые слова: Сахалинчик, Сахалин, Сахалинская каторга, Добровольный флот, В. М. Дорошевич.

Прощай, моя Одесса,
Славный карантин,
Нас завтра угоняют
На остров Сахалин!..

Из арестантской песни
конца XIX в.

Как живут на Сахалине?
Это почти так же интересно как и то:
— Как живут на том свете?

Влас Дорошевич.
«Одесский листок».
1895. — № 298

На плане-схеме г. Одессы¹, можно обнаружить название одного их районов, звучащее весьма необычно в большом южном городе. Район, ограниченный улицами Люстдорфская дорога, переходящей в улицу Водопроводную, и пересекающей их в районе христианского кладбища загогулиной железной дороги вплоть до вокзала Одесса-главная, называется Сахалинчиком. Бытовавшее ещё в конце XIX в., в конце XX в. оно официально закреплено на плане-схеме, так же как и Молдаванка, Пересыпь, Ближние и Дальние Мельницы и многие другие, ласкающие слух одесситов, экзотические и романтические названия исторических районов города. Если другие названия понятны и легко объяснимы, то в данном случае возникает вопрос, не имеем ли мы дело с каким-либо курьёзом топонимики вроде улицы Кошки удрящей рыбу в Париже или фактом перенесения названия с другого географического объекта. Если принять второе предположение, то таким географическим объектом может быть только остров Сахалин, находящийся почти за десять тысяч километров от Одессы. Как же получилось, что дальневосточный топоним прописал-

ся в южном приморском городе? Необходим небольшой экскурс в историю.

В конце XVIII в. Россия, после побед в русско-турецких войнах, стала испытывать острую необходимость в устройстве на берегу Чёрного моря военного и торгового порта. Выбор пал на район древней крепости Хаджибей и 27 мая 1794 г. был обнародован Указ Екатерины II по которому генерал-майор де Рибас должен был заняться здесь устройством гавани, а Хаджибею предписывалось «быть городом»². Город получил имя — Одесса. Он начал быстро расти и через несколько десятилетий стал в один ряд с самыми крупными торговыми центрами России. Тогда же, в бытность градоначальником Одессы герцога Э. Ришелье, когда город удивительно похорошел и застроился красивыми домами, соборами, магазинами, театром, обозначились районы и пригороды, ставшие в последствие районами города.

Уже при преемниках герцога Ришелье графе А. Ланжероне и графе М. С. Воронцове получил очертания район, который к концу XIX в. приобретёт название Сахалинчик.

С ростом города неизбежно рос и нежелательный элемент населения. Одесса была своеобразным плавильным котлом, в котором кроме русских, украинцев, молдаван, евреев смешивались греки и итальянцы, французы и румыны, немцы, гагаузы, сербы, албанцы, поляки и другие народы. Приморское население нового города не отличалось кротостью и смирением. Очень часто в качестве аргумента в ход шли ножи, пистолеты, кастеты. Часть этой публики зарабатывала на жизнь налётами, грабежами и мелким воровством. Поэтому очень скоро возникла необходимость в месте для изоляции преступников. Граф А. Ланжерон убедительно обосновал в прошении императору Александру I необходимость строительства в городе настоящей тюрьмы. Была выделена приличная по тем временам сумма: 43 тысячи рублей золотом. В конкурсе на получение подряда на строительстве тюрьмы приняли участие лучшие одесские архитекторы — Ф. Боффо, Г. Торричели, Н. Черкунов, К. Могильницкий, Ф. Гонсиоровский. Подряд на проектирование и строительство тюрьмы получил архитектор С. Томмазини, который попросил для этих целей 88 тысяч рублей³.

Тюремный замок занял целый квартал в районе Куликова поля. Позже неподалёку был построен железнодорожный вокзал. Рядом располагался и Арестный дом для предварительно задержанных. Здесь же по направлению к христианскому кладбищу стали строиться казармы охраны и дома для персонала тюрьмы. Появились и хибары тех, кто как-то кормился от тюрьмы, нередко становясь её обитателем. Порой и отбывшие свой срок, находили себе занятие, не всегда согласующееся с законом, здесь же и поселялись неподалёку. Постепенно формировался район с весьма специфическим населением, большую часть которого составляли «кадеты», как называли тогда одесских босяков и самые нищенские слои населения. Было немало и откровенно уголовного элемента.

Население тюремного замка всё время обновлялось. Часто можно было наблюдать картину: звеня кандалами, тянулись, подгоняемые конвоирами, арестанты в серых халатах и суконных бескозырьках в порт или на железнодорожный вокзал. При 400-х «посадочных мест», в тюрьме часто томилось более 1000 заключённых, большинство из которых к осени отправлялись в одну из каторжных колоний. Планомерный характер это движение приобрело после открытия Суэцкого канала.

В июне 1879 г. на пароходе Добровольного флота «Нижний Новгород» была отправлена на остров Сахалин пробная партия в 600 каторжан. Плавание прошло успешно и продолжалось всего 54 дня⁴. С этого времени количество поступивших ссыльных и пересыльных арестантов и количество выбывших, почти уравнилось. Так в «Ведомости о числе бывших в Одесском тюремном замке ссыльных и пересыльных арестантов в течение 1887 года» отмечалось:

Прибыло 1754 (м) 206 (ж)
Убыло 1765 (м) 221 (ж)⁵.

На Сахалин ежегодно из Одессы отправлялись один — два парохода Добровольного флота с пополнением для Сахалинской каторги. Отправляемых на Сахалин можно условно разделить на несколько больших групп: каторжные, ссыльные и добровольно отправляющиеся, как правило, женщины с детьми, за родителями или мужьями. Каторжные направлялись отбывать наказание по приговору суда. Ссыльные — по приговору суда, и в «административном порядке» т.е. без суда, просто по распоряжению министра внутренних дел и, наконец, сосланные сельскими обществами. В России каждая сельская община имела право высылать в Сибирь тех своих членов, которые в силу разных причин: лени, пьянства, дурного и преступного поведения становились обременительными для общины. У общины было также право отказывать тем, кто отбыл срок наказания и по возвращению просил снова принять их в «мир». Не принятые общиной, опять высылались в Сибирь в административном порядке. Дж. Кеннан анализируя состав сибирских ссыльных сделал вывод, что более трети «недобровольных ссыльных... сосланы в Сибирь сельскими обществами, а не правительством»⁶.

Подготовка партий каторжан к отправке на Сахалин как правило проходила в тюрьме, но бывали и исключения. Иногда направляемых на Сахалин, из-за перенаселённости камер в тюремном замке, доставляли с поезда прямо на пароход. Так известный член польской партии «Пролетариат» Г. В. Госткевич, отправленный на Сахалин вместе с товарищами по процессу в мае 1887 г., в своих воспоминаниях отмечал: «Везли нас по незнакомой для нас местности — через Кременчуг до Одессы. Самый город видели мы издали, ибо нас повезли к пристани Добровольного флота. Спустя несколько часов по прибытию в Одессу нас погрузили на пароход

«Кострома». Перед отходом последнего явился градоначальник Одессы, знаменитый адмирал Зелёный, про которого было распространено столько пикантных анекдотов. Он обратился к арестантам с такой речью:

— Вас правительство посылает на Сахалин, где вы можете исправиться и быть ещё полезными людьми; вы должны в пути вести себя прилично, при малейшем слушании велю вас ошпарить паром, как тараканов»⁷.

Но такие эпизоды были всё же исключением из правил. В одном из фельетонных обозрений В. Дорошевич назвал Одессу «очень откровенным городом, который не хочет скрывать своих пороков», «прямо при въезде с вокзала налево здание суда, направо тюрьма». Обычно путь звенящей кандалами серой обезличенной массы, лежал по Канатной улице в порт, в гавань Добровольного флота. Одесса привыкла к процессиям каторжан и не обращала на них внимания. Это был «мир отверженных», и интересоваться им не полагалось. В местных газетах, широко рекламировавших приезд очередной оперной дивы, нельзя найти информации о каторжанах.

Бывали случаи и другого рода. Порой ожидание наказания и отправки на Сахалин в Одесской тюрьме затягивалось на годы. Это больше относилось к узникам политическим. Так Л. Я. Штернберг, студент Новороссийского университета, член Исполнительного Комитета партии «Народная воля», прежде чем был отправлен на Сахалин, просидел в одиночке Одесского тюремного замка почти три года.

Путь на Сахалин описан некоторыми политическими каторжанами, доставленными на остров морем. Помимо упоминавшегося Г. В. Госткевича, интересные детали содержатся в записках Л. Я. Штернберга, М. Н. Тригоны и А. И. Ермакова⁸, письмах родным Б. Пилсудского⁹. Замечательные воспоминания о своём путешествии вместе с каторжанами на пароходе Добровольного флота оставил «король фельетона» журналист и писатель В. Дорошевич в своей не очень известной в наше время книге «Как я попал на Сахалин»¹⁰. Великолепные детали этих плаваний содержатся в Донесениях командиров пароходов Добровольного флота Председателю Комитета Добровольного флота. Они отложились в Российском государственном историческом архиве. Некоторые страницы этих воспоминаний и документов стоит привлечь для воссоздания картин той тюремной одиссеи.

Интенсивность перевозок каторжных на Сахалин с каждым годом возрастала. Старый тюремный замок в Одессе был переполнен, потребовалось строительство новой тюрьмы. Под неё городская дума отвела 15 десятин земли рядом со вторым христианским кладбищем. Здесь в 1888 г. по проекту архитектора Л. Влодека инженером А. Швенднером начал строиться новый тюремный замок¹¹. Огромное центральное здание было сооружено в форме креста. Первые постояльцы появились здесь уже в конце 1894 г. Главная одесская тюрьма получила название «Градоначальницкий централ» и просуществовав более ста лет, до сих пор успешно выполняет свои скорбные функции. Новое училище располагалось также неподалёку от района, получившего название Сахалинчика, но теперь южнее его.

Регулярные рейсы пароходов Добровольного флота на Сахалин познакомили сотни людей бывавших там по долгу службы с каторжным островом. Но не красота природы, экзотика растительного и животного мира, удивительный мир аборигенов Сахалина запоминались им прежде всего. Всё затмевали впечатления от каторги с её страшными и бесчеловечными порядками. Этот особый мир был в чём-то похож на тот, который сложился в Одессе среди полу развалившихся пыльных хибар, образовавших целый район в ареале, примыкавшем к тюрьме. Особенную известность в Одессе далёкий остров и каторга на нём получили после поездки в 1897 г. на Сахалин популярного писателя-сатирика и публициста В. М. Дорошевича. Итогом поездки стала острая разоблачительная книга о сахалинской каторге, которая принесла автору широчайшую известность и славу¹². Но ещё раньше, до выхода книги, сахалинские очерки печатались в газете «Одесский листок», которой зачитывались одесситы. С конца августа 1897 г. и до конца года в газете еженедельно публиковались очерки В. Дорошевича под общим заглавием «Сахалин»¹³. Они составили более одной трети будущей книги. Последующие очерки публиковались в газетах «Россия» и «Русское слово».

Нельзя было не заметить сходства развращённых и искалеченных каторгой людей на Сахалине с обитателями одесского дна. Каторжная иерархия — «майданщики», «Иваны», «жиганы», «храпы», «хамы», «шпанка» (ростовщики, главари, вымогатели, проигравшиеся дотла в карты, плебеи каторги) была одинакова и на острове, и в Одессе. Преступниками часто становились

люди, до этого не имевшие никакого отношения к преступному миру. Питательной средой были «гнойники» сахалинской каторги, так же как и одесского Сахалинчика. Поэтому Сахалинчик стал метафорой, переносом названия по сходству. Он во многом напоминал своего страшного и далёкого прототипа — каторжный остров-тюрьму Сахалин.

Долгие годы Сахалинчик подтверждал и оправдывал своё название. Это был один из самых опасных и криминальных районов красавицы Одессы. Старожилы Сахалинчика вспоминают,

что ещё в послевоенные 40–50-е годы прошлого века он соперничал дурной славой с другим не менее криминальным районом города — Молдаванкой. Сейчас от прежнего Сахалинчика мало что осталось. Это индустриальный район. Здесь построены и работают такие гиганты как масложиркомбинат, консервный и канатный заводы, кондитерская фабрика, Одесводоканал. Сохранились, правда и хибары, но уже XX в. И только пытливый прохожий может разглядеть в них очертания и экзотику прошлого Сахалинчика.

¹ Одесса. План-схема. Масштаб 1 : 25000. — Киевская военно-картографическая фабрика, 2000.

² Прошлое и настоящее Одессы. Составлено С. Ч. и просмотрено профессорами Новороссийского университета А. И. Кирпичниковым и А. И. Маркевичем. — Одесса, 1894. — С. 11.

³ ГАОО. — Ф. 16. — Оп. 121. — Д. 118.

⁴ Поггенголь М. Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время XXV-ти летнего его существования. — СПб., 1903. — С. 51.

⁵ ГАОО. — Ф. 361. — Оп. 1. — Д. 1085. — Л. 26.

⁶ Кеннан Джордж. Сибирь и ссылка. Путевые записки (1885–1886 гг.). — Т. 1. — СПб., 1999. — С. 130.

⁷ Госткевич Г. В. Записки пролетариата. // Каторга и ссылка. — 1927. — № 6(27). — С. 139.

⁸ Штернберг Л. Я. Сахалинские евреи (Из воспоминаний политического ссыльного). // Еврейский мир. — 1909. — Июнь; Ермаков А. И. Два года на Сахалинской каторге. // Каторга и ссылка. — 1926. — № 6 (27).

⁹ Архив Библиотеки Литовской Академии Наук в Вильнюсе. — Фонд 161–49.

¹⁰ Дорошевич В. М. Как я попал на Сахалин. — М., 1905.

¹¹ ГАОО. — Ф. 59. — Оп. 1. — Д. 112, 118.

¹² Дорошевич В. М. Сахалин (Каторга). — М., 1903.

¹³ Букчин Семён. Влас Дорошевич. Судьба фельетониста. — М. 2010. — С. 296–297.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>